

Лидия Витальевна Мишланова

Однокашник Ключевского

Жизнь и пастырское служение
священника Феоктиста Ивановича Тихомирова (1841–1913)

Феоктист Иванович Тихомиров.

Фотография конца XIX века. Публикуется впервые

Как-то раз неожиданно-негаданно от родственников я получила пачку старинных фотографий. Впервые мне довелось увидеть моих прадедушек и прабабушек по отцовской линии, молодого деда Василия и бабушку Варю, их братьев, сестер, племянников, друзей. Рассматривая незнакомые родные лица, читая надписи, я постепенно

погружалась в жизнь этих людей, пока малопонятную и столь непохожую на нашу сегодняшнюю...

Когда-то папа говорил, что его дед переписывался с известным историком Василием Осиповичем Ключевским. Долгое время это было семейной легендой — впрочем, и до сих пор факт переписки установить

СВЕТ ПАМЯТИ

*Село Верхний Шкафт Пензенской области.
Современная фотография А. И. Дворжанского*

не удалось. Но на всякий случай я отправила запрос в Пензу, в музей В. О. Ключевского. Через несколько месяцев оттуда пришел большой пакет, а в нем — копия служебного формуляра моего прадеда Феоктиста Ивановича Тихомирова за 1890 год, сведения об успеваемости воспитанников Пензенского духовного училища и Пензенской духовной семинарии, статья старшего научного сотрудника музея И. В. Гундоровой «Приходские священники Пензенской епархии — одноклассники В. О. Ключевского», где несколько раз говорится о священнике Ф. И. Тихомирове, ксерокс одной из проповедей последнего, опубликованной в «Пензенских епархиальных ведомостях». Оказалось, в музее изучают не только жизнь и деятельность самого историка, но и людей из его окружения, включая однокашников. И надо же — среди них, кроме Феоктиста Тихомирова, оказался еще один мой прадед (по линии мамы) — Алексей Иванович Берингов!

Запрос о священниках Тихомировых в Государственный архив Пензенской области тоже не остался без ответа. В числе присланных оттуда документов — ведомость Ильинской церкви села Невежкина за 1897 год...

Итак, «сын диакона» Феоктист Иванович Тихомиров родился в старинном селе Верх-

ний Шкафт Городищенского уезда Пензенской губернии. Тогда еще здесь стояла построенная в 1745 году деревянная церковь во имя святителя Николая. Возможно, именно в ней служил дьякон Иван и крестили его детей. Известно, что в 1847 году церковь сгорела, и только в 1860-м был освящен новый каменный храм, который и сейчас, находясь в полуразрушенном состоянии, все равно смотрится удивительно величественным архитектурным сооружением.

Чтению, письму и Закону Божию Феоктиста, скорее всего, учили в трехклассном приходском училище, но где именно — неизвестно. Следующей ступенью было Пензенское уездное духовное училище. Помешалось оно вместе с приходским во флигеле дома, отданного под семинарию. Флигель, впрочем, представлял собой попросту «переделанные на скорую руку конюшни». Это «скоро дало о себе знать: в теплое время года стены сочились и издавали страшное зловоние. Зимой было значительно хуже. Ветхие рамы вылетали порой от любого порыва ветра, окна же <...> оставались не застекленными по несколько лет. Экономии и на дровах: печи топилась редко, порой лишь один месяц в году». Причина — «скудоденежье». К тому же и одежка у боль-

СВЕТ ПАМЯТИ

Виды старой Пензы. Фотографии конца XIX – начала XX века

Панорама города. Вид на Соборную площадь

Лекарская улица

Здания Первого духовного мужского училища

Пензенская духовная семинария, отстроенная после пожара 1858 года

шинства воспитанников «токмо служила для прикровения наготы телесной». Весной и летом в классах стояла нестерпимая жара. «При такой обстановке не было ничего удивительного, что какой-нибудь десятилетний мальчуган, живо представляя себе простор

родных полей и прохладу лесов, тайно покидал постылые стены и преступно бежал к себе в деревню» (список цитируемых источников и литературы см. в конце).

О нравах, царивших в духовных училищах, можно отчасти судить по известному

сочинению Н. Г. Помяловского «Очерки бурсы». Не зря, выходит, так горько плакал и не хотел после каникул возвращаться в Екатеринбургское духовное училище Митя Мамин — будущий известный писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк.

Поскольку Феоктист оказался в одном классе с Василием Ключевским, я сегодня имею возможность узнать о том, каким учеником был мой прадед. Преподаватель Иван Мизеровский, составляя списки учащихся Пензенского уездного духовного училища за «генварскую треть» 1856 года, характеризует их способности к арифметике и географии следующим образом: Василий Ключевский — «весьма хорошие», идущая далее группа юношей — «очень хорошие», Феоктист назван в числе воспитанников просто «хороших» способностей. Он не «очень усерден», но опять же просто «усерден», зато поведения «весьма хорошо». Оценки по арифметике и географии: лучший ученик Ключевский — 1, Тихомиров — 2 (тогда высшим баллом являлась единица).

Будущие священнослужители писали изложения и сочинения. Им предлагалось, например, переложить прозаический отрывок о пользе наук в «прозу же» или стихи в прозу. А вот темы сочинений: «Господь любит праведников», «Надобно всегда говорить правду», «Усердная молитва поправляет расстроенное здоровье», «Должно молиться Богу со вниманием», «Бог переселил Авраама в землю Ханаанскую», «Должно любить врагов» и тому подобное. Оценки за сочинения были словесные: «На первый раз достаточно»; «очень порядочно, только в последней части смысла нет»; «очень изрядно»; «мысли верные и хорошие в обоих периодах», «мало соображения»... У Феоктиста оценки самые разнообразные — от «очень достаточно» и «очень порядочно» до «мало годного» и «мало дельного».

В 1856 году после окончания четырехклассного духовного училища Феоктист Тихомиров поступает в Пензенскую духовную семинарию — и тоже в один класс с Василием Ключевским.

Пенза тех лет «была небольшим губернским городом, может быть, из тех, о которых городничий (персонаж гоголевского «Ревизора». — Л. М.) говорил, что до них три года скачи — не доскачешь. Но история прошла через нее громким шагом — город был связан с многими историческими воспоминаниями. <...> Губернским городом Пенза стала в самом начале XIX века».

*Василий Осипович
Ключевский*

Пензенская же семинария открылась в 1800 году. Поначалу она располагалась в старом воеводском, или вице-губернаторском, доме. Это солидное трехэтажное здание с флигелем еле вмещало всех воспитанников, число которых уже через три года перевалило за тысячу вместо изначальных трехсот. Даже когда перевели библиотеку в помещение Никольского храма, а низшие училища — приходское и уездное — переехали в два дома на усадьбе Яшева, все равно в семинарии было тесно. Кроме того, дом и флигель ветшали. Однако «на помощь заведению совершенно неожиданно пришло несчастье, по пословице «Не бывать счастью, да несчастье помогло». Страшный пожар 1858 года, истребивший полгорода, захватил и здание семинарии». Его восстановление заняло целых десять лет, так что семинаристы ютились в тех же Яшевских домах. «Конечно, пришлось испытывать тесноту горшую, чем в воеводском доме». Полноценной учебе не способствовала и скудость средств, отпускаемых на содержание воспитанников, довольствовавшихся «больше духовной пищей».

СВЕТ ПАМЯТИ

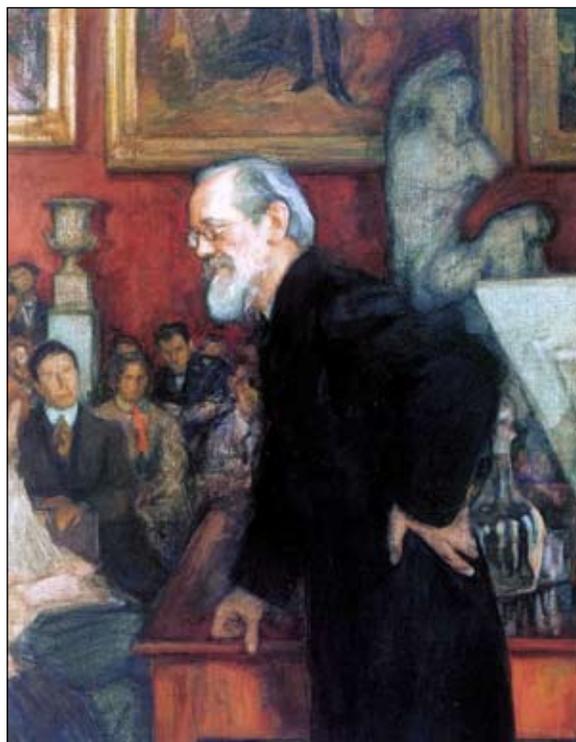
Состоявшие на казенном содержании должны были жить в самом учебном заведении, но мест для всех не хватало, и многие селились на квартирах. «Обитали семинаристы большею частью за рекой Пензой и около Лебедева моста <...> ютились у бедноты, в тесных грязных помещениях, спали вповалку на голом полу, укрывшись, чем кто мог. Одежда у них была самая простая: у немногих были нанковые сюртуки, а большая часть ходила в халатах из полосатой материи». Тесное общение с беднотой городских окраин еще больше огрубляло бурсацкие нравы. В 1858 году Пензенскую семинарию ревизовал инспектор Казанской духовной академии архимандрит Филарет. Он весьма сдержанно, дипломатично отметил эту «простоту нравов», «выражавшуюся даже дерзостью перед наставниками в классах». В действительности обстановка в семинарии того времени была куда серьезнее.

Страна в преддверии Александровских реформ переживала период острой идейной борьбы, что не могло не волновать наиболее просвещенных воспитанников. Они, скорее всего, читали журнал «Современник» и только что вышедшие «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Из Москвы, Санкт-Петербурга, Харькова, Казани доходили слухи о студенческих волнениях. «Бурсаки» же были вынуждены изо дня в день зубрить латинские тексты, переводить с древних языков на русский и обратно, заниматься оторванным от жизни бесплодным умствованием. Это рождало чувство протеста. В 1856–1860 годах, когда в Пензенской семинарии учился Василий Ключевский, здесь ходили по рукам «дерзкие» стихи. Вполне возможно, что будущий историк и являлся их автором. Вот, к примеру, стихотворение «Жизнь семинариста»:

*Как скучна, безрадостна
Жизнь семинариста;
Скрыт совсем от бедного
Храм святой науки,
Тщетно просит истины
У своих педантов
И живого знания
В книгах он старинных.
Все его наставники
Заняты наукой
Древней и бесплодной.
Этим мертвым знанием
Он совсем оторван
От людей, — и в обществе
Сирота презренный.*

Были и гораздо более грубые выражения протеста. Так, однажды в окно преподавателя протоиерея Я. П. Бурлуцкого влетел здоровенный булыжник. Никто не пострадал, но событие всколыхнуло всю семинарию. Дознаться, кто это сделал, не удалось, дело замяли, однако от некоторых неугодных семинаристов постарались избавиться. Были исключены друзья Ключевского братья Василий и Степан Покровские. 17 декабря 1860 года и сам Ключевский подал прошение об увольнении...

Яркая талантливая личность не может не влиять на окружающих. С Васей Ключевским, уже в юности знавшим гораздо больше своих сверстников, общаться, я думаю, было чрезвычайно интересно. Случалось, он вступал с преподавателем в дискуссию. Разгорались настолько острые и захватывающие прения, что, «несмотря на давно прозвеневший звонок, никто не трогался с места». Расходясь, товарищи говорили Ключевскому: «Шут тебя знает, откуда [ты] брал слова и примеры!»

Л. О. Пастернак. Портрет историка В. О. Ключевского. Холст. Темпера, гуашь. 1909 год

Живой ум умел извлечь пользу и из семинарского обучения. В. О. Ключевский говорил: «Схоластика — точильный камень научного мышления: на нем камни не режут, но об камень востряют». Всевозможные латинские упражнения, переводы с одного

СВЕТ ПАМЯТИ

Пенза. Дом-музей В. О. Ключевского. Фотография А. И. Дворжанского

языка на другой, заучивание наизусть богословских текстов, требования точного изложения и вышколенной аргументации в сочинениях — все это в итоге пригодилось не только историку Ключевскому, но и будущим священникам, в частности, моему прадеду Феоктисту Ивановичу. Тем не менее, Ключевскому тесны были семинарские стены. Весной 1861 года он получил наконец увольнительное свидетельство, чтобы к осени навсегда уехать из Пензы и продолжить образование в Московском университете.

В Пензе до сих пор сохранились и теперь реставрируются деревянные дома Ключевских и их соседей. В них размещается музей знаменитого русского историка. Может, здесь когда-то бывал и мой прадед Феоктист Тихомиров?..

Я не знаю, сколько в семье дьякона Ивана росло детей, но что Феоктист не был единственным — уже ясно: передо мной снимок двух пожилых священников, сфотографировавшихся в Казани, судя по всему, в самом начале XX века. На обороте написано: «Феоктист Иванович Тихомиров с братом». Брат явно старше, а возможно, и саном повыше. Наверняка прадед имел и других братьев и сестер — ведь семьи сельских священнослужителей были, как правило, много-

**Феоктист Иванович Тихомиров (справа)
с братом.**

*Фотография начала XX века.
Публикуется впервые*

СВЕТ ПАМЯТИ

детными. Словно в подтверждение этого я получила из Пензы снимки старинного надгробного памятника на кладбище села Поим. Надпись гласит: «Здесь покоится прах учительницы Поимской земской женской школы Анны Ивановны Тихомировой. Умерла 6 мая 1909 г., от роду ей было 57 лет. Учительствовала в селе Поим 30 лет. Мир праху твоему». Все совпадает. Анна Ивановна моложе Феоктиста Ивановича на одиннадцать лет — ну так и у нас с сестрой та же разница в возрасте. Фамилии и отчества одинаковые. К тому же Поим от Невежкина, где долгие годы жил мой прадед, всего в двенадцати километрах, то есть совсем рядом. Думаю, А. И. Тихомирова вполне могла быть сестрой Феоктиста Ивановича.

В 1862 году Феоктист Тихомиров окончил Пензенскую духовную семинарию. Женился он, по-видимому, на следующий год, то есть в 1863-м. Его матушкой стала 17-летняя Анна.

К сожалению, о своей прабабушке я знаю очень мало. Надпись на фотографии, где она в окружении трех внуков, называет ее Анной Ивановной. А в служебном формуляре мужа значится: Андреевна. Уточнить

отчество помогла добротной составленная ведомость Ильинской церкви села Невежкино за 1897 год. Все-таки Андреевна! А вот насчет сословия, предположив, что Анна Андреевна, как это тогда практиковалось, была из духовных, я ошиблась: в недавно обнаруженном письме одного из ее внуков говорится: «Бабушка происходила из мещан г. Чембара, вроде родственники ее торговали мясом. Она была очень энергичная, хорошая, гостеприимная хозяйка. Гости всегда были в их доме, знакомые и незнакомые. Готовила очень вкусную пищу, особенно вкусные у нее были пироги, плюшки, наливки и другие кушанья».

19 февраля 1863 года Феоктист Тихомиров, как сказано в архивном документе, был рукоположен «во священника Архангельской церкви села Никольского (так в документе названо село Ляча — по возведенной в 1819 году церкви святителя Николая. — Л. М.) Наровчатского уезда». Но тут надобно небольшое отступление.

Начав свои разыскания, я обратилась с вопросами к пензенскому краеведу А. И. Дворжанскому. В свою очередь, Александр Игоревич попросил меня достать в Пермской епархии (я живу

*Г. Г. Мясоедов. Молебен во время засухи.
Холст, масло. 1880 год*

СВЕТ ПАМЯТИ

в Перми) увеличенный снимок с портрета епископа Антония (Смолина), который в 1868 году был перемещен из Пензы в Пермь, где получил сан архиепископа. Я заинтересовалась епископом Антонием еще не предполагая, что он имеет отношение к нашей родословной.

Пензенскую кафедру владыка Антоний возглавлял с 1862 по 1868 год, Пермскую — с 1868 по 1876-й. Те, кто его знал, вспоминали, что он отличался исключительной мягкостью, добротой, а также необыкновенной чувствительностью. Рост же имел крошечный и, может быть, еще и поэтому страдал застенчивостью. «Знающий богослов и классик, Антоний так логично, сильно и убежденно говорил, что до глубины души трогал своих учеников и сам от слез часто не мог продолжать свою речь», однако «управлял епархией твердо и справедливо. Строгий к себе, он был строг и к подчиненным. Жизнь вел безупречную».

И вот, представьте себе, читаю в архивном документе, что именно этим архиереем — «преосвященнейшим Антонием 1-м» (был потом в Пензе еще Антоний 2-й) — мой прадед Феоктист Тихомиров был рукоположен во священника!

Теперь что касается Архангельской церкви в Ляче (Никольском). О ней ничего не известно ни мне, ни А. И. Дворжанскому. Хотя вот оно, документальное свидетельство, что такая церковь существовала. Возможно, была она деревянной и сгорела, не оставив следов...

Через четыре месяца после рукоположения Феоктиста Тихомирова перевели в село Калдусы (Ивановское тож) Чембарского уезда — место, интересное во многих отношениях. Основанное в петровские времена неким мичманом Иваном Ржевским, село это расположено всего в шести километрах от лермонтовских Тархан и недалеко от Чембара, где прошло детство В. Г. Белинского. Отец Феоктист служил в здешней Казанской церкви до 1872 года. Жителей в Калдусах насчитывалось тогда сотен восемь. В отличие от других сел, тут имелись почтовая станция на Пензенско-Тамбовском тракте, а также лавка и постоялый двор. Церковь во имя Казанской иконы Божией матери была каменной, старой постройки; ее возвели в 1795 году на средства помещика Тархова.

Отец Феоктист служил, как и учился, усердно и трижды (1865, 1866, 1867) удостоился архиерейского благословения, а в 1871 году — набедренника. Выписываю

*Василий Феоктистович Тихомиров
с женой Варварой Васильевной.*

Фотография 1896 года.

Публикуется впервые

из архивного документа, за что получал сельский священник эти награды: «за обучение детей» (после чего в 1867 году определен был законоучителем в местную школу), «за труды его в холерное время», «за обучение детей в доме своем», «за отлично-усердную службу по церкви».

В 1872 году отца Феоктиста переводят в село Алексеевку Чембарского уезда, где за двенадцать лет службы он пять раз получал архиерейское благословение, был награжден скуфьей и назначен катехизатором (1883).

Перевод в Алексеевку, думаю, тоже можно считать поощрением. Село, основанное во второй половине XVIII века графом А. К. Разумовским, сделалось в XIX столетии волостным центром с населением более тысячи человек. Здесь родился мой будущий дедушка Василий Феоктистович (1873). Здесь же в Казанской церкви его крестили. Церковь — каменная, однопрестольная — была построена в 1822 году усердием священника Алексея Петрова на средства все того же графа Разумовского. Недавно в интернете я нашла фотогра-

СВЕТ ПАМЯТИ

Анна Андреевна Тихомирова с внуками Виталием, Рафаилом (сидит) и Владимиром, детьми сына Василия. Фотография около 1905 года. Публикуется впервые

Василий Феоктистович Тихомиров с женой, детьми Виталием, Рафаилом, Ниной и братом Сергеем Феоктистовичем в селе Поим (?). Фотография 1910 года. Публикуется впервые

фию этой церкви начала XXI века. На фоне синего-синего неба в окружении разросшихся кустов и деревьев стоит небольшое светлое сооружение красоты необыкновенной. Сохранившийся купол порос мхом и какой-то травкой. Зияют пустотой окна и вход, разрушаются стены... Смотрю и думаю: а ведь сюда чуть ли не полтора века назад ежедневно входил мой прадед. Сюда его жена Анна вносила на руках новорожденного сына — еще безымянного. Спустя десятки лет появлюсь я, не застав на земле ни Феоктиста Ивановича, ни Анны Андреевны. Но я увижу их сына, нареченного здесь Василием, — уже старого, во многом нам, внукам, непонятого человека. И мне не придет в голову расспросить его о прошлом. А ведь был подходящий случай: мы приезжали к дедушке летом 1949 года, и мне тогда шел уже четырнадцатый год. Как же глупы мы в юности, как нелюбознательны!..

Судя по служебному формуляру прадеда, Василий рос в семье вторым ребенком. Старшей в документе значится дочь Надеж-

да. В 1873 году их отцу исполнилось 32 года, матери — 27. Десять лет как они женаты. И только второй ребенок? Не может быть, думаю я. Рожали тогда часто... Сколько же детей умерло в семье младенцами? «Бог дал, Бог взял...»

И все же, несмотря на высокую детскую смертность, русские семьи, в том числе семьи священников, разрастались. Беру церковную ведомость 1897 года. Сведения о детях. Надежда к тому времени вышла замуж за священника Самарской епархии (мне так и не удалось выяснить фамилию). Мария тоже замужем — «за священником в селе Студенцы» (это Дмитрий Иванович Туберов, репрессированный в 1937 году и реабилитированный в 1997-м). Василий служит священником в селе Поим «на 2-м штате». Вера пока в родительском доме, ей 23 года. Сергей, 19 лет, обучается в 5-м классе, Александр, 14 лет, — в 1-м классе духовной семинарии, Татьяна, 13 лет, — в 3-м классе Пензенского епархиального училища, Иван, 11 лет, — в 1-м классе Пензенского Тихоновского духовного училища (он тоже

СВЕТ ПАМЯТИ

*Мария Феокистовна
с мужем Дмитрием Ивановичем Туберозовым
и дочерьми Ниной (слева) и Женей.
Фотография начала XX века.
Публикуется впервые*

*Надежда Феокистовна с мужем и детьми.
Фотография 1890-х годов.
Публикуется впервые*

будет арестован в 1937 году и, видимо, на свободу уже не выйдет).

Но вернемся немного назад. В 1884 году прадед со своим многочисленным семейством снова переезжает — на сей раз в еще более крупное село Невежкино все того же Чембарского уезда. Жителей здесь насчитывалось около шести тысяч. Действовала ярмарка, на которую съезжались крестьяне со всей округи. Было две церкви — обе деревянные: Вознесенская и Ильинская. В последней и служил мой прадед протоиерей (и к тому времени уже благочинный) Феокист Тихомиров. Построенная в 1873 году, она не сохранилась, хотя в 1992-м приход возобновлен.

Переехав в Невежкино, Феокист Иванович сразу же открыл церковноприходскую школу. В 1888 году «за отлично-усердную службу по приходской церкви» он удостоился камилавки, в 1894-м «по ведомству Министерства народного просвещения» — наперсного креста, а за труды в ходе первой всеобщей переписи населения (1897) — специальной медали со свидетельством на

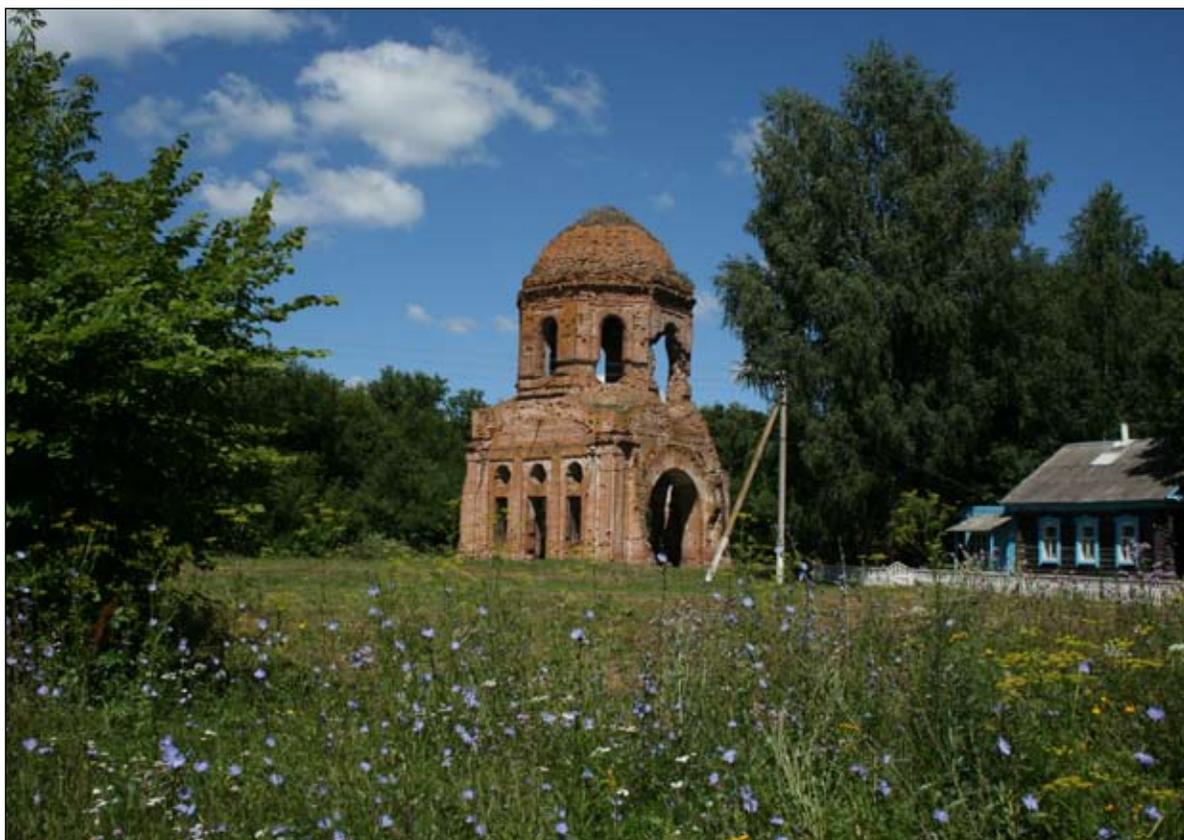
право ношения, которую, как видим на фотографии, он надевал по торжественным случаям.

О собственном обогащении прадед думал меньше всего. В ведомости на вопрос о наличии недвижимого имущества у самого отца Феокиста, у его родителей или жены следует отрицательный ответ с припиской: «Кроме каменной кладовой и сарая». Выходит, дом, где обитало многодетное семейство Тихомировых, принадлежал не им, а церкви.

По воспоминаниям старшего внука Феокиста Ивановича — моего отца, прадед был интересным, неординарным человеком. Папа рассказывал, что в детстве его часто возили к дедушке с бабушкой в Невежкино. Жили Тихомировы в обычной деревенской избе, сени делили ее на зимнюю, жилую, половину и летнюю, которая называлась «кабинетом» хозяина. «Кабинет», смеялся папа, больше походил на сеновал: повсюду, разложенные и подвешенные пучками, сушились всевозможные лекарственные травы. Лежали книги, журналы,

СВЕТ ПАМЯТИ

Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери в селе Алексеевка Башмаковского района Пензенской области. Современная фотография А. И. Дворжанского

газеты, тетради для записей. О бабушке он вспоминал как о гостеприимном и добром человеке, умеющем ласково встретить и вкусно накормить. Мужу Анна Андреевна никогда не перечила.

Обратимся теперь к статье И. В. Гундоровой, где говорится и об отце Феоктисте.

По поводу «проповеднической деятельности протоиерея Ильинской церкви с. Невежино Чембарского уезда Феоктиста Ивановича Тихомирова (1841–1913) в «Пензенских епархиальных ведомостях» за 1913 г. отмечалось: «В служении своем он всегда отличался глубоким благоговением. С прихожанами обращался просто, сердечно и душевно».

Духовные пастыри не оставляли без внимания и материальные потребности своих прихожан. Многие священники, «обладая медицинскими знаниями (между прочим, одно время в духовной семинарии преподавали медицину. — Л. М.), могли заменить крестьянам врача. У протоиерея Тихомирова, как и у большинства приходских священников, была домашняя аптечка с лекарствами, он выписывал лечебники, сам составлял простейшие лекарства и пользовал ими больных с большим успехом. В ознаменование своей любви и глубокой

благодарности прихожане с. Невежино Чембарского уезда, где служил Ф. И. Тихомиров, в день полувекового юбилея в священном сане своего «батюшки» преподнесли ему Казанскую икону Божией Матери и адрес, в котором выразили все свои лучшие чувства к нему».

Феоктист Иванович, узнаю из статьи, активно участвовал в деятельности просветительских обществ и братств, например, Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам духовной семинарии.

И далее я, журналист, с особым чувством читаю: «Свободное от служебных обязанностей время многие пастыри посвящали литературным занятиям. <...> Наибольшим литературным даром отличился Ф. И. Тихомиров, поместивший на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей» более 14 статей различного характера. Среди них — «Поучение для сельских прихожан в день Введения в храм Преосвященной Богородицы», «К свечному вопросу», «Секта штундистов в южных епархиях нашего отечества», «Взгляд и суждение светской печати по поводу указа Правительствующего Сената от 3.05.1883 о расширении гражданских прав раскольников» и другие. Несколько статей

СВЕТ ПАМЯТИ

чембарского священника, посвященных вопросам народного образования («Поимское земское училище», «Об экзаменах в сельских школах» и т. д.) были опубликованы в «Пензенских губернских ведомостях» в 1879 и 1880 годах».

Видно, не на пустом месте возникла во мне тяга к газетному и книжному делу. Вспоминаю, что мои отец и мать, дети священников, хотя и были медиками по профессии, но тоже частенько публиковались в газетах на тему физического и нравственного здоровья земляков.

Для меня, журналиста и архивиста, особенно ценно, что в статье И. В. Гундоровой все приводимые факты сопровождаются ссылками на архивные документы и материалы периодической печати. Таким образом, то небольшое, что я помню из рассказов папы, теперь документально подтверждено и значительно дополнено. Без сомнения, Феокист Иванович был прежде всего пастырем, но понимал также и ценность «мирского» просветительства — естественнонаучного, исторического, краеведческого. Он осознавал выдающуюся роль своего соученика — впоследствии академика Ключевского, читал его труды и в своей скромной деятельности сельского священника в какой-то степени равнялся на знаменитого однокашника. Кстати, уж не в честь ли В. О. Ключевского Феокист Иванович назвал Василием своего старшего сына — моего будущего дедушку?

*Памятник на могиле учительницы
А. И. Тихомировой в селе Поим Белинского района
Пензенской области.
Фотография А. И. Дворжанского*

Источники и литература:

Государственный архив Пензенской области. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2400. Л. 226; Д. 2485. Л. 60–65.

Пензенская духовная семинария. Историческая записка (1901). Составил А. Троицкий (www.ortodoxpenza.narod.ru/history/PPDS.doc).

Белокуров С. А. Василий Осипович Ключевский. Материалы для биографии. М., 1914.

Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский. М., 1974.

Гундорова И. В. Приходские священники Пензенской епархии — одноклассники В. О. Ключевского // Гуманитарные проблемы современности. Вып. 2. М.-Пенза, 2004.

Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Кн. 1. Пенза, 1999.

Никушкин С. А. Особенности функционирования религиозного учебного заведения (на примере Пензенского духовного училища) // Творческое наследие В. О. Ключевского в контексте современной модернизации России. Пенза, 2011.

Переписка с А. И. Дворжанским (2011–2012).

Переписка с организатором архитектурно-исторического музея в с. Поим Белинского (Чембарского) р-на Пензенской области А. И. Самойленко (2010–2011).

*Автор благодарит А. И. Дворжанского
и сотрудников Пензенского мемориального Дома-музея В. О. Ключевского
за предоставленные материалы.*